

Коммюнике. — 2000 — Сант. — с. 14

Ирина Архипова приняла парад

В Большом зале консерватории состоялся концерт-чествование Ирины Архиповой, приуроченный к 45-летию творческой деятельности певицы. Феерическое четырехчасовое действие с речами, подарками и музыкой превзошло по качеству все юбилейные мероприятия последних лет.

Уместный консерватизм пафосного туша (под него на сцену выходила виновница, встречаемая стоячей овацией зала); деликатный конференс Святослава Бэлзы, весь вечер проведенный подле Архиповой; искренние поздравления со всех концов страны и, главное, бескомпромиссной сложности и качества музыкальная программа, держали зал в приподнятом настроении понадежней любых шоуменских изощрений.

«Дорогая Ирина Константиновна — народная артистка СССР, герой Социалистического труда, лауреат Государственной и Ленинской премий» (именно этими словами начинался почти каждый поздравительный адрес) восседала в кресле красного бархата в платье черного бархата, украшенном бирюзово-вой перевязью с отечественными и международными наградами. Едва затягивались словословия, величаво-царственная юбилярша ставила поздравителя на место. Так, не выдержав от Валерия Шанцева приторных обещаний дальнейшего сотрудничества, вернула его к реальности простым: «ловлю на слове». После этого многим — будь то посланник МИДа России или гонец Гейдара Алиева — пришлось переводить свою речь с чиновничьего на человеческий.

Выступив в темне presto, министр культуры Азербайджана молодежавый Полад Бюль-Бюль-Оглы положил к ногам Архиповой роскошный шерстяной ковер. На этом фоне платок белого пуха от Минтимера Шаймиева — показался излишне интимным. Всех обошли грузины: обыграв имидж Ирины-воительницы они подарили ей комплект «тканый жилет-тубатейка», к которому прилагался роскошный кинжал в ножнах («для борьбы с внутренними врагами») и сабля («для врагов внешних»). Впрочем, сабля оказалась вовсе не саблей, а эксклюзивного дизайна бутылкой.

Спонтанный мастер-класс на тему «этикет юбилейного подношения», многим, наверное, запомнился как испытание. Особенно в связи с безупречностью «музыкальных подарков», сделанных Ирине Архиповой ее многочисленными молодыми коллегами, певцами и певицами, которых она в свое время «откопала» в недрах региональных и всероссийских во-

«За голос, который обращается к небесам» — Михаил Швыдкой преподнес Ирине Архиповой весьма скромную клумбу

кальных конкурсов и запустила в профессиональную жизнь.

Пятнадцать номеров с роскошными оперными ариями и дуэтами обслуживал размещенный на месте первых партерных рядов оркестр Федосеева, за пультом которого менялись два дирижера: русскую музыку (плюс Верди) играл Андрей Чистяков, остальную — итальянскую — молдаванин Александр Самоилэ. Из объявленных звезд

не приехали только две — Николай Путилин и Ольга Бородина.

Однако, и без них солисты Большого, Мариинского, Киевского, Екатеринбургского, Одесского, Тбилисского оперных театров — показали такие достоинства профессиональной марки made in Arkhipova, которые впечатлили, пожалуй, еще сильнее, чем даже географический масштаб архиповской деятельности. Было приятно, что каждый, по-

кидающий сцену вокалист, представляет ее не сильнейшему, но равному. Открыв концерт нечастой у нас «Песней воина» из кантаты «Москва», строгое меццо Елены Манистиной освободило дорогу более известной музыке — заоблачной мелодии Марфы из «Царской невесты» (Ольга Трифонова), благородно-популярному «Любви все возрасты покорны» (Аскар Абдразаков), винно-сладкой лирике Тактакишвили из оперы «Миндия» (Теймураз Гугушвили), сказочным для Москвы колоратурам беллиниевской «Сомнамбулы» (Виктория Лукьянец), экстра-сложному дуэту Лючии и Эдгара из Доницетти (та же Лукьянец с Шалвой Мукерией).

Из музыкальных фаворитов концерта, среди которых оказались сорвавший овацию Виктор Черноморцев из Мариинки, киевская умница Виктория Лукьянец и стильно-техничная Людмила Магомедова, самый громкий успех достался екатеринбурженке Наталье Дацко. В ее драматическом сопрано (сперва в арии Джоконды из оперы Понкьелли, а затем в дуэте Тоски и Каварадоси с Теймуразом Гугушвили) мы услышали тот самый стойкий, выносливый итальянский голос, который на отечественной сцене по-прежнему в дефиците. Как и во времена великой певицы Ирины Архиповой.

ЕЛЕНА ЧЕРЕМНЫХ

«Люди хотят, чтобы я пела до бесконечности»

Перед юбилеем с ИРИНОЙ АРХИПОВОЙ встретила МАРΙΑ БАБАЛОВА.

«Сознаюсь, для меня сейчас самое главное — это вырастить и сохранить оперную молодежь. В последний раз собранная мною команда молодых исполнителей гастроллировала в Саратове и Челябинске. Там опера обыкновенно не слишком посещаемая, но на наших представлениях люди едва не встали на люстрах.

Я знаю, опера никогда не станет жанром массовой культуры, но ее, в том числе и в России, всегда любили и любят. Особенно если исполнительское мастерство находится на должном уровне. Последний конкурс вокалистов имени Глинки, который проходил в Казани и, к счастью, оказался одним из самых успешных в его истории: удалось найти прекрасную плеяду певцов, как и положено на родине Шалыпина, — басов.

Что касается меня самой, то сегодня, к сожалению, просто не всегда достаёт сил что-то петь — марафон выдерживают лишь единицы. Не знаю только, как сказать это людям, которые, кажется, хотят, чтобы я это делала до бесконечности».